

- рокой научной дискуссии: *Molthagen J.* Op. cit. S. 452 ; *Stockton D.* The Gracchi. Oxf., 1978. P. 229–230.
- ¹⁴ App. B.C. 1. 23.
- ¹⁵ Ibid. 1. 24.
- ¹⁶ *Molthagen J.* Op. cit. S. 449.
- ¹⁷ Ibid. S. 452.
- ¹⁸ Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 1.
- ¹⁹ Некоторые из числа упоминаемых на этом месте мероприятий Гая Гракха с большой долей вероятности датируются его вторым трибунатом (Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 2–3).
- ²⁰ Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1–2.
- ²¹ Ibid. 26. 1.
- ²² Ibid. 30. 4–5. Л. де Лигт (*De Ligth L.* Studies in legal and agrarian history III: Appian and the Lex Thoria // *Athenaeum*. 2001. Vol. 89. P. 122) полагает, что эти сборы были введены ещё Тиберием Гракхом. Данная точка зрения не находит достаточной поддержки в источниках.
- ²³ Cic. Sest. 103.
- ²⁴ Cic. agr. 2. 31–32. Здесь Цицерон также упоминает земельный закон Тиберия Гракха, не говоря при этом ни единого слова о проектах его младшего брата.
- ²⁵ Cic. Cat. 4. 4.
- ²⁶ Это относится и к одному пассажиру из второй речи против земельного закона П. Сервилия Рулла (Cic. agr. 2. 10).
- ²⁷ Vell. 2. 6. 2–3. У Сикстула Флакка речь идёт о 200 югерах (Sic. Flacc. 102. 29–33).
- ²⁸ Vell. 2. 6. 2.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Ibid. 2. 7. 7.
- ³¹ Как известно, колония Юнония была основана в соответствии с *lex Rubria*.
- ³² Flor. 2. 3.
- ³³ Flor. 2. 3.
- ³⁴ *Be de viris illustribus* она обозначается как *triumviri agris dividendis* (Vir. ill. 65).
- ³⁵ Vir. ill. 65.
- ³⁶ См.: ILS I, 24, 26; CIL I² 639–642; ILLRPI, 467–472, 474 (*termini Gracchani*).
- ³⁷ Oros. V. 12.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Текст и комментарий: *Campbell B.* The writings of the Roman land surveyors. Introduction, text, translation and commentary. L., 2000. P. 164–203, 402–432.
- ⁴⁰ *Hinrichs F. T.* Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Untersuchungen zu Landverteilung, Landvermessung, Bodenverwaltung und Bodenrecht im römischen Reich. Wiesbaden, 1974. S. 58–73.
- ⁴¹ См.: Liber Coloniarius I. 166. 5–6.
- ⁴² Liber Coloniarius I. 168. 28; 170. 33; 178. 7. 24; 180. 9; 186. 3. 24; II. 194. 21; II. 200. 24.
- ⁴³ Ibid. I. 182. 14.
- ⁴⁴ Ibid. I. 164. 14–15. 18. 25; 166. 5–6; 168. 21; 176. 23; 180. 35. 182. 1; 186. 33; II. 192. 8; II. 200. 31.
- ⁴⁵ Ibid. I. 182. 14.
- ⁴⁶ *Roselaar S.* References to Gracchan activity in the *Liber Coloniarius* // *Historia*. 2009. Bd. 58. S. 211.
- ⁴⁷ Liber Coloniarius I. 166. 5–6.
- ⁴⁸ Tarentum Neptunia.
- ⁴⁹ Liber Coloniarius I. 164. 14. 18.
- ⁵⁰ Vell. 1. 15. 4.
- ⁵¹ Liv. Per. 60; App. B.C. 1. 22.
- ⁵² Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1–2.
- ⁵³ CIL I² 583, 16:…quei tr. pl., q., IIIvir cap., tr. mil. 1. IIIprimis aliqua earum, triumvir a. d. a. siet fueritve…
- ⁵⁴ ILLRPI, 467: C. [Se] mpr [on] iu [s] Ti. f. Grac(cus) | Ap. Claudius C. f. Polc(er) | P. Licinius P. f. Cras(us) | IIIvir(ei) a(gris) i(udicandis) a(dsignandis).

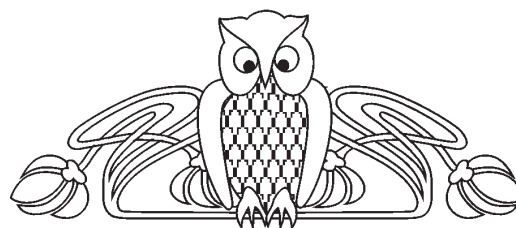
УДК 27–29(410) «10/11»

ПРОПОВЕДЬ ЭЛФРИКА ЭНШЕМСКОГО НА ВЕТХОЗАВЕТНУЮ КНИГУ «ЭСФИРЬ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ АНГЛИИ ЕГО ВРЕМЕНИ

И. И. Болдырева

Воронежская государственная медицинская академия
E-mail: boldyrevairi@mail.ru

Статья посвящена изучению различных аспектов культурной адаптации ветхозаветной книги «Эсфирь» в назидательных сочинениях аббата Элфрика Эншемского. Основываясь на анализе одноименной проповеди, автор исследует представления ранней английской церкви об идеальной христианской королеве и приходит к выводу, что в своем переложении этого библейского сюжета Элфрик стремился найти ответы на сложные политические вызовы, стоявшие перед его страной. Он призывал своих соотечественников к молитве и вере, которые рассматривал как действенное оружие в борьбе с язычниками-скандинавами.

Ключевые слова: англосаксонская проповедь, аббат Элфрик Эншемский, Бенедиктинское Возрождение, Эсфирь, Ветхий Завет, образ королевы в средневековой культуре, Этельред II Нерешительный, датские вторжения в Англию X–XI вв.

Ælfric's Homily on the Old Testament «Esther» in the Historical Context of Late Saxon England

I. I. Boldyreva

The article focuses on the Old Testament Book of Esther and various aspects of its cultural adaptation in the homiletic writings of abbot Ælfric of Eynshem. Considering Ælfric's homily on «Esther» the author

examines early English Church's ideas of exemplary queenship, and concludes that in his retelling of the biblical plot Ælfric attempted to find a solution to crucial political issues of his time. He called his compatriots for prayer and Christian faith – the virtues he regarded as major weapons for defending England against heathens.

Key words: Anglo-Saxon homily, abbot Ælfric of Eynshem, Benedictine Revival, Esther, the Old Testament, queenship in medieval culture, Æthelred II the Unready, Danish invasions to England in the X–XI centuries.

Рубеж X–XI вв. был ознаменован яркими событиями в культурной истории Англии. Еще при короле Эдгаре (959–975), правление которого большинство исследователей рассматривают как время значительной централизации страны и укрепления власти короны¹, ряд видных религиозных деятелей инициировали проведение масштабной церковной реформы. Они ставили своей задачей повысить уровень образованности священнослужителей и прихожан, возродить христианскую нравственность и былое монашеское благочестие, казалось, безвозвратно утраченное за годы разорительных скандинавских набегов, обрушившихся на страну с конца VIII столетия. Одним из основных результатов реформы стал расцвет письменности и монастырской культуры, получивший название Бенедиктинского, или Монашеского, Возрождения. Бенедиктинское Возрождение испытало на себе большое влияние клюнийского движения, распространявшегося на континенте, но в Англии оно имело ряд особенностей. Здесь преобразования осуществлялись при поддержке королевской власти и сопровождалось появлением большого количества богословских трудов, комментариев, проповедей, житий, рассчитанных на широкую аудиторию и написанных на национальном англосаксонском языке.

Самым известным церковным писателем позднесаксонской Англии был аббат Элфрик Эншемский (ум. после 1005 г.), ученик епископа Винчестерского Этельвольда и автор многочисленных агиографических и назидательных сочинений, представляющих собой ценный источник для изучения этических идеалов, социальных и политических исканий той эпохи. Привычным способом оценки настоящего для средневековых книжников была апелляция к прошлому через богатую христианскую традицию, уходящую в глубь столетий. Особенно часто ученые монахи использовали ветхозаветные образы и сюжеты, пытаясь осмыслить сквозь их призму современную действительность². Такая специфика в работах Элфрика проявляется особенно заметно. Большинство его агиографических трудов по своей природе вторичны. Это адаптированные переводы на англосаксонский язык отдельных книг Священного Писания, латинских сочинений позднеантичных и раннесредневековых церковных авторов, выполненные с целью приблизить содержание оригиналов к сознанию рядовых

соотечественников, не искушенных в книжной премудрости.

Среди работ Элфрика, написанных на сюжеты библейских сказаний, неоднозначное место занимает принадлежащая позднему периоду его творчества проповедь на ветхозаветную книгу «Эсфирь»³. Наряду с «Еленой» Кюневульфа (VIII–IX вв.) и «Похвалой королеве Эмме» (XI в.) англосаксонская «Эсфирь» – один из немногочисленных письменных памятников, отразивших восприятие жены правителя в раннесредневековой английской культуре⁴. Отчасти проповедь продолжает «женскую» тематику в агиографии Элфрика, ведь в третий сборник своих работ, составленный несколькими годами ранее, он уже включает жития шести женщин-святых⁵. Между тем сходство «Эсфири» и этих житий достаточно условно. Подавляющее большинство их святых героинь – римские девы, вынужденные защищать свою непорочность, составлявшую главную добродетель в глазах бенедиктинского монашества⁶. История библейской царицы плохо вписывалась в этот тематический ряд. Пожалуй, единственное, что сближает «Эсфирь» с позднесаксонскими женскими мартириями – выраженный топос противостояния святого и язычников, получивший широкое распространение в агиографии того времени⁷. Однако здесь это противостояние приобретает иные формы и завершается победой избранного народа.

Согласно ветхозаветному преданию красавица-еврейка Эсфирь была супругой персидского царя Артаксеркса⁸, которая спасла иудеев от истребления нечестивым иноверцем знатным сановником Аманом. Симптоматично, что проповедь была написана около 1002 – 1005 гг., когда ослабленная после очередной волны скандинавских атак Англия испытывала большие внутренние и внешнеполитические сложности. Уже это дает основания предположить, что обращение одного из крупнейших англосаксонских проповедников к духовному подвигу Эсфири нельзя считать случайным.

Медиевисты нечасто баловали эту проповедь своим вниманием, возможно, потому, что она не содержит никакой информации о своих адресатах и культурном функционировании. По замечанию Стюарта Ли, ее англосаксонский пересказ очень близок к тексту Вульгаты, хотя и заметно сокращен; здесь нет отступлений, которые могли бы пролить свет на позицию самого богослова⁹. Так или иначе, царица Эсфирь, главная героиня повествования, являла собой, с точки зрения писателя, пример достойный подражания. Этот пример мог служить прекрасной иллюстрацией его собственных взглядов на роль и место жены правителя в древнеанглийском обществе, тем более что в конце X в. статус англосаксонской королевы подвергается существенному пересмотру во многом благодаря усилиям бенедиктинских реформаторов.

Фигура ветхозаветной царицы Эсфири как пример для христианских королей пользовалась большой популярностью у раннесредневековых богословов и за пределами Англии. Так, в 30-е гг. IX в. епископ Фульды Рабан Мавр отослал комментарии на книгу «Эсфирь» императрице Юдифи, второй жене Людовика Благочестивого (814 – 840), где писал: «На всякое время имей Эсфирь, царицу, подобно тебе, пред очами сердца твоего, подражая ей во всех смиренных и святых деяниях»¹⁰. Папа Иоанн VIII в письме к супруге Карла Лысого (843 – 877) Рикхильде призывал франкскую королеву стать защитницей христианской церкви: «Встань за церковь Христову пред твоим благочестивым супругом по примеру св. Эсфири, которая пред мужем своим стояла за народ израильский»¹¹.

Рикхильда и Юдифь жили в IX столетии. Сложно представить, чтобы адресатами этих наставлений были их англосаксонские современницы. По свидетельству епископа Ассера, биографа Альфреда Великого (871–899), в Уэссексе его времени жена короля не имела права носить титул королевы и сидеть на троне рядом с мужем¹². Лишь с началом бенедиктинской реформы она приобретает статус и функции, позволявшие стать значимой общественной фигурой. В «Regularis Concordia», своде правил монашеской жизни, принятых на Винчестерском синоде (966 г.), королева провозглашалась официальной патронессой всех женских обителей страны, а аббатам и аббатисам предписывалось искать покровительства у королевской четы¹³. В 973 г. в Бате состоялась двойная коронация Эдгара и его супруги Эльфрит – первый более чем за столетие прецедент венчания англосаксонской королевы на царство¹⁴. Отныне коронованная супруга правителя получила возможность принимать активное участие в политической жизни, и ее подписи начали фигурировать в свидетельских списках королевских грамот¹⁵.

Интерес Элфрика к библейской Эсфири невозможно рассматривать вне контекста произошедших перемен. Переложив ее книгу на англосаксонский, он писал не просто о жене персидского правителя, но о царице (swen). Высокий статус Эсфири Элфрик имплицитно подчеркивает на протяжении всей проповеди: если Вульгата в подавляющем большинстве случаев называет Эсфирь по имени (Hester), гораздо реже употребляя ее титул (regina), то у Элфрика практически обратная картина¹⁶.

Согласно библейскому сюжету иудейка Эсфирь выходит замуж за Артаксеркса после того, как он отвергает ее предшественницу Астинь. Несмотря на неодобрение церкви, практика частых разводов была широко распространена среди позднесаксонских правителей. Эдуард Старший (899–924), Эдгар (959–975), Этельред II (978–1016) несколько раз вступали в брак, и царский развод вряд ли мог смутить современников аббата. Парадокс, однако, состоит в том, что

сам Элфрик, будучи представителем английского духовенства, в отношении христианской брачной этики был предельно категоричен и, ссылаясь на авторитет Евангелия, причислял к прелюбодеям (eaw-bræse, forliger) всякого мужа, оставившего свою законную жену¹⁷.

Используя библейские сюжеты в пастырских целях, аббат хорошо понимал, какую опасность могут таить некоторые ветхозаветные эпизоды для несведущего в Писании читателя. Как правило, он снабжал их комментариями или редактировал текст. Излагая события библейской «Эсфири», Элфрик наверняка стремился, чтобы каноническая неловкость царского развода казалась не столь очевидной. Возможно, именно поэтому социальные модели-антиподы «хорошей» и «плохой» королевы приобретают в его проповеди еще большую выразительность.

Так, контрастность образов двух персидских цариц у Элфрика выражена даже в описании их облика, где он использует разный словарь. Представляя Астинь, Элфрик ограничивается прилагательным «wlitig» (красивая)¹⁸. Применительно к Эсфири «wlitig» всегда сопровождается ссылкой на «fægernysse»¹⁹, очевидно, с целью подчеркнуть не только внешнюю, но и внутреннюю привлекательность молодой жены. Понятие «fægerness», синонимичное «wlite» (красота), в древнеанглийской письменной культуре имело особую семантику и могло использоваться для обозначения нравственной, духовной красоты²⁰.

Первую жену Артаксеркса Элфрик, напротив, спешит обвинить в тщеславии²¹. Такое толкование ее образа символически сближает отвергнутую царицу со злейшим врагом евреев – гордым Аманом²². В грехе гордыни Элфрик, как правило, упрекал иноверцев, противников англосаксов и древнего израильского народа, а также гонителей ранних христиан²³. Один из основных тезисов его проповеди – «гордые будут низложены, а смиренные возвеличены» – предопределил участь тщеславной Астини²⁴.

В тексте Вульгаты эти детали отсутствуют. О «плохой» царице Астинь здесь известно лишь то, что она была очень красива (pulchra valde), но не пожелала выйти к гостям государя в царском венце. Тем самым Астинь не подчинилась супругу и подала дурной пример женщинам Персидской земли²⁵. Элфрик снабжает этот эпизод кратким, но весьма интересным комментарием, проливающим свет на любопытные детали политической культуры Англии его времени: «таков был их обычай, – пишет он о персах, – чтобы царица носила корону на своей главе»²⁶. Современникам Элфрика этот обычай был не привычен, хотя всего четыре десятилетия спустя корона оказалась непременным атрибутом Эммы Нормандской, изображенной на фронтисписе «Похвалы», составленной в ее честь²⁷.

По библейскому сюжету, Эсфирь скрывает от Артаксеркса свое происхождение. Вскоре об

этом узнает гордый вельможа Аман. Он намерен отомстить ее родственнику Мардохею за отказ преклонить перед ним колена и замыслил истребить весь еврейский народ. Услышав о страшной угрозе, царица приходит к государю и приглашает их с Аманом к себе на пир. На пиру она разоблачает коварный замысел возгордившегося царедворца против скромного Мардохея, который однажды спас Артаксерксу жизнь. В итоге благодаря вмешательству Эсфири евреи спасены, добро торжествует, а зло наказано.

В проповеди Элфрика, как и в тексте Библии, Эсфирь выполняет очень важную социальную роль – роль защитника своего народа. Краткий комментарий аббата на книгу «Эсфирь», помещенный в пастырском послании к тэну Сигверду, характеризует ее подвиг в том же ключе: «Эсфирь, царица, которая спасла народ свой, тоже имеет книгу среди сих прочих [книг Ветхого Завета. – И. Б.], так как она вмещает похвалу Господу»²⁸. Интересно, что представление о связи королевы с ее народом не было абсолютно новым в Англии начала XI в. Оно присутствует уже в древнеанглийских эпических сказаниях, отразивших особенности англосаксонской ментальности, восходящие к дохристианской эпохе²⁹.

У Элфрика заступничество Эсфири за свой народ проявляется в двух аспектах: с одной стороны, это заступничество перед государем, с другой – перед Богом. При этом последнему аспекту проповедник уделяет гораздо большее внимание, чем текст первоисточника, где акцент смещен на ходатайство Эсфири перед мужем-царем.

Элфрик использует любую возможность, чтобы обратить внимание своих читателей на религиозность царицы и ее веру в Бога. Он наделяет Эсфирь важными духовными функциями. Здесь она оказывается не только защитником, но духовным наставником всего еврейского народа, вдохновляя его ревностно исполнять закон Моисея. Эти две ключевые роли четко обозначены в финальной части проповеди: евреи «зажили в мире благодаря заступничеству царицы, – пишет Элфрик, – которая помогла им и спасла их от смерти благодаря помощи своего Господа, в которого она верила по обычаю Авраама. И евреи возрадовались, что нашли себе такого заступника и исполняли закон Божий с еще большей радостью, следуя наставлениям Моисея, великого пастыря»³⁰.

Кроме того, в проповеди Эсфирь принимает на себя функции духовного наставника мужа-язычника. На это ясно указывает концовка текста: «И царь был исправлен через веру царицы к поклонению Господу, который ведает всем. И он прославил Бога, который возвеличил его и поставил его владыкой в таком царстве. И он стал праведен и решителен в поступках...»³¹. В то время как в Вульгате нет прямых указаний на возможное обращение Артаксеркса в иудаизм³², Элфрик преподносит это как свершившийся факт и развивает

мысль о духовном преображении персидского владыки. Такое осмысление подвига св. Эсфири могло быть связано с особенностями ее образа в западной патристике, где Эсфирь фигурирует как символ христианской церкви³³.

Как одному из образованных людей своего времени, хорошо знакомому с «Церковной историей» Беда, Элфрику было известно о роли, которую сыграли в христианизации Англии иноземные принцессы, выданные замуж за языческих королей³⁴. Логично предположить, что пример высокой духовности королевы он считал особенно актуальным, тем более, что Этельред II, в чье правление была написана проповедь, не пользовался авторитетом у своих подданных. Характерно, что некоторые работы Элфрика прежних лет содержат скрытый упрек Этельреду за проводимую им церковную политику, не обеспечившую монастырям должного покровительства. Так, в проповеди «О молении Моисея» Элфрик сетует на притеснение «Божьих слуг» и испорченность нравов современников, с ностальгией вспоминая былое монашеское благочестие и государственное могущество времен короля Эдгара³⁵.

Между событиями, изложенными в Библии, и политическими реалиями Англии конца X – начала XI в. прослеживается важная историческая параллель, которую Элфрик не мог не заметить. Так же как древние евреи времен Эсфири, его соотечественники оказались перед лицом смертельной опасности, исходившей от иноверцев. При Этельреде II Нерешительном после нескольких мирных десятилетий на страну обрушилась новая волна скандинавской экспансии, о которой источники сообщают с 80-х гг. X в.³⁶ Известно, что Элфрик очень болезненно переживал эти трагические события. В своем трактате «О Ветхом и Новом Завете», написанном приблизительно в то же время, что и «Эсфирь», он призывает представителей военного сословия взять в руки меч и по примеру святой Юдифи и братьев Маккавеев оказать достойное сопротивление неприятелю³⁷. Вместе с тем вооруженное сопротивление – не единственная альтернатива, которую рассматривал Элфрик в поисках возможных путей решения скандинавской проблемы.

Еще в середине 90-х в проповеди «О молении Моисея»³⁸ он на материале ряда эпизодов Ветхого Завета разъясняет важное значение молитвенного подвига в деле противостояния внешнему врагу. Проповедь начинается описанием битвы евреев с амаликитянами, во время которой пророк Моисей простирает руки к небу, прося помощи у Бога. Когда уставший Моисей опускает свои руки, языческая армия начинает теснить евреев. Когда он снова простирает руки в молитве, евреи побеждают³⁹. Британский исследователь Малькольм Годен, обративший внимание на этот эпизод, считает, что здесь представлена своего рода парадигма отношений между военным могуществом государства

и церковь⁴⁰. В рамках этой парадигмы победа военачальника полностью зависит от молитвенной ревности Моисея, который, с точки зрения М. Годдена, олицетворяет монашество и клир⁴¹. В ряде своих сочинений Элфрик, действительно, разделял общественные функции различных сословий⁴². Однако здесь моление Моисея он ставит в пример всем христианам. «Из этого можем заключить, – пишет он, – что мы, христиане, в любой нужде должны взывать ко Господу, прося его о помощи с твердой верой... В книгах мы читаем, что всякий праведник получал помощь и избавление, если в своих бедствиях с полной верой призывал Всевышнего»⁴³.

Призывая свой народ молиться и поститься, благочестивая Эсфирь на практике следует той модели противостояния злу, которую предлагает Элфрик. Прежде чем предстать перед Артаксерксом, Эсфирь пытается заручиться поддержкой Всевышнего. Она постится и молится, распорядившись, чтобы молились все евреи⁴⁴. Пересказывая этот эпизод, Элфрик умалчивает, что самовольное появление Эсфири перед царем противоречило строгому дворцовому этикету и грозило ей смертью. Благодаря этой, на первый взгляд, несущественной детали моление евреев приобретает иной характер: в Вульгате Эсфирь просит народ молиться за нее⁴⁵, Элфрик опускает это уточнение. Следуя логике его изложения, евреи, как и их царица, просили Бога за весь еврейский народ. Такое толкование этого эпизода было ближе Элфрику ввиду культурно-исторических реалий Англии конца X – начала XI в., когда его соотечественники нуждались в ходатае перед Богом, а не перед грозным государем.

Приблизительная дата создания проповеди на книгу «Эсфирь» совпадает с появлением в Англии новой королевы – Эммы Нормандской (ум. ок. 1052). Впоследствии ей суждено было стать одной из самых влиятельных женщин в истории раннесредневековой Англии. Была ли проповедь как-то связана с этим событием? На наш взгляд, такое предположение не лишено оснований.

Эмма, как и библейская Эсфирь, оказалась иностранкой на родине своего мужа. Сестра графа Нормандии Ричарда II (996 – 1026) – она впервые прибыла в Англию в 1002 г. в качестве невесты уже немолодого и в прошлом неоднократно женатого короля Этельреда. В X в. англосаксонские короли предпочитали брать в жены своих соотечественниц. Брак Этельреда и Эммы носил политический характер и был заключен без учета скандинавского фактора. В конце X в. отношения между Нормандией и Англией были напряженными. Датчане часто использовали нормандские гавани в качестве плацдарма для своих рейдов на Британские острова. С заключением династического союза эти отношения заметно потеплели, что позже в момент политического кризиса 1013 г. позволило Этельреду II искать прибежище на нормандской земле⁴⁶.

Женитьба короля на иноземной принцессе не ускользнула от внимания «Англосаксонской хроники»⁴⁷. Сомнительно, чтобы для Элфрика, проявлявшего живой интерес к злободневным общественно-политическим проблемам, она осталась незамеченной. Даже если проповедь на книгу «Эсфирь» не была составлена как написание, адресованное непосредственно Эмме, весьма вероятно, что появление новой королевы при английском дворе оказалось именно тем событием, которое побудило Элфрика обратиться к этому ветхозаветному сюжету. Мы вряд ли когда-либо узнаем, надеялся ли он, что набожность и вера молодой королевы могли оказать помощь в противостоянии скандинавской угрозе. На основании проповеди, скорее, можно судить о том, какой желал проповедник видеть новую супругу правителя Англии.

В проповеди на книгу «Эсфирь» Элфрик предложил своего рода парадигму, определяющую социальные функции и образ идеальной государевой жены. Опираясь на Святое Писание, он по-своему осмыслил материал Вульгаты с позиций культурных и политических реалий Англии рубежа X–XI вв. В книжности того времени царица Эсфирь ассоциировалась не только с женской добродетелью. Ее имя фигурирует в древнейших средневековых чинах венчания королей. Образ Эсфири был символом женской власти и могущества: венчание на царство возводило государевых жен до статуса соправительниц и легитимизировало их политическую активность⁴⁸. Обращение Элфрика к этому библейскому сюжету стало отражением возросшего влияния англосаксонских королей, проявлением возросшего к ним внимания со стороны древнеанглийского общества.

Вместе с тем Элфрик был далек от пропаганды политического могущества своих современниц. Подчеркивая важность духовного влияния Эсфири, он в отличие от Вульгаты проявлял полное равнодушие к светским аспектам ее власти и исключил соответствующие детали из своего повествования⁴⁹. Излагая события ветхозаветной книги «Эсфирь», Элфрик, прежде всего, пытался найти ответы на сложные внешнеполитические вызовы, стоявшие перед его страной. Образ библейской царицы он рассматривал сквозь призму одного из центральных топосов своего творчества – противостояние иноверцам. Ощущая слабость правящего монарха, Элфрик призывал соотечественников не охладевать в молитве и вере, отводя при этом особую роль королеве как духовному наставнику народа и короля. Духовный пример св. Эсфири в интерпретации англосаксонского богослова мог быть интересен широкому кругу читателей. Потенциальную аудиторию проповеди составляло не только англосаксонское монашество, для которого, по мнению Элфрика, подвиг молитвы был общественным долгом, но и благочестивые миряне, к которым принадлежала сама царица Эсфирь.

Примечания

- 1 См., напр.: *Brook C.* The Saxon and Norman kings. L., 1963. P. 140; *Edgar, King of the English, 959–975: new interpretations* / ed. D. Scragg. Woodbridge, 2008; *Fisher D. J. V.* The Anglo-Saxon age c. 400 – 1042. N. Y., 1993. P. 272–297.
- 2 См.: *Old English literature and the Old Testament* / eds. M. Fox, M. Sharma. Toronto, 2012. P. 3–22.
- 3 Проповедь сохранилась как единственная поздняя копия XVII в. из коллекции антиквара Уильяма Л'Исля (MS Laud Misk. 381), в распоряжении которого имелся более ранний не дошедший до нас манускрипт. Впервые текст памятника был представлен широкой публике во второй половине XIX столетия. Редактором издания стал известный немецкий ученый Бруно Асман (*Esther // Angelsächsische Homilien und Heiligenleben* / hg. von B. Kassel Assmann, 1889. P. 92–101). На сегодняшний день существует еще одно, электронное, издание «Эсфири», подготовленное британским исследователем Стюартом Ли (*Ælfric's homilies on Judith, Esther and Maccabees* / ed. by S. D. Lee. L., 1999. URL: <http://users.ox.ac.uk/~stuart/kings/main.htm>.) Далее текст проповедей Элфрика на книги «Эсфирь» и «Юдифь» цитируется по данному изданию с указанием номера строки.
- 4 *Cynewulf's Elene* / ed. P. Gradon. Exeter, 1996; *Encomium Emmae Reginae* / ed. A. Campbell. Cambridge, 1998. Интересно отметить, что даже в переведенном несколькими годами ранее житие королевы-девственницы Этельтрыты Элфрик нигде не акцентирует ее королевский статус (*Natale Sancte Ældeldryde virginis // Ælfric's lives of saints* / ed. W. W. Skeat. L., 1966. Vol. 1. P. 432–441). Далее – ÆLS с указанием тома и номера страницы.
- 5 Духовные биографии св. Агафьи, Агнесы, Евгении, Люсии, Цецилии и Этельтрыты.
- 6 См.: *Болдырева И. И.* Женщина в англосаксонской агиографии и церковная реформа в Англии второй половины X в. // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология.* 2006. № 2. С. 5–14.
- 7 Помимо уже упомянутых женских мучениц, см., например: *Natale Sancti Georgii Martyris // ÆLS.* Vol. 1. P. 306 – 319; *Natale Sancti Oswaldi Regis et Martyris // ÆLS.* Vol. 2. P. 124–143; *Passio Sancti Eadmundi Regis et Martyris // Ibid.* P. 314–334; *Passio Sanctorum Machabeorum // Ibid.* P. 66–125, etc.
- 8 В проповеди Элфрика, так же как и в Вульгате, он именуется Асуирусом (Asuerus).
- 9 *Lee S. D.* A Study of the themes in Judith, Esther, and Maccabees. URL: <http://users.ox.ac.uk/~stuart/kings/VII.htm>. В связи с этим высказывалось вполне правдоподобное предположение, согласно которому Элфрик мог поместить свои комментарии в конце основного текста, но переписчик их проигнорировал, и текст дошел до нас неполным (*Ibid.*).
- 10 *Esther quoque similiter reginam regina, in omni pietatis et sanctitatis actione imitabilem, vobis ante oculos cordis semper ponite* (*Hrabanus Maurus.* Expositio in librum Judith // *Patrologiae cursus completus. Series Latina* / ed. J. P. Migne. Vol. 109, col. 541 (Далее – PL с указанием номера тома и столбца).
- 11 *Et eritis pro Ecclesia Christi apud pium conjugem more sanctae illius Esther pro Israelitica plebe apud maritum* (*Pope John VIII.* Epistolae et Decreta // PL. Vol. 126 col. 698).
- 12 *Asser's life of King Alfred and other contemporary sources* / eds. S. Keynes, M. Lapidge. L., 1983. P. 71.
- 13 *Regularis concordia Anglicae nationis monachorum sanctimonialiumque* / ed. and trans. D. T. Symons. L., 1953. P. 2, 7.
- 14 Описание этого события сохранилось в житие св. Освальда, составленном в конце X – начале XI в. рамзейским монахом Бюрхтфертом (*Vita Oswaldi Archiepiscopi Eboracensis // The historians of the church of York and its archbishops* / ed. J. Raine. L., 1879. Vol. 1. P. 399–475). Единственный ранний прецедент, зафиксированный источниками, относится к середине IX в., когда в 856 г. была коронована франкская принцесса Юдифь, сочетавшаяся браком с правителем Уэссекса Этельвульфом (О ее коронации см.: *Annales de Saint-Bertin* / eds. F. Grat, J. Vielliard, S. Clemencet. Paris, 1964. P. 73; См. также: *Asser's life of King Alfred.* P. 71–72). Однако венчание Юдифи на царство оставалось исключением из правила вплоть до 973 г.
- 15 Краткий анализ подписей жен позднесаксонских правителей см. в одном из приложений к изданию «Похвалы королеве Эмме» под ред. А. Кэмпбелла: *Encomium Emmae Reginae.* Appendix II. P. 62–65.
- 16 *Be Hester,* 94, 141, 143, 147, 152, 210, 212, 228, 242, etc.
- 17 *Feria secunda. Letania maiore // Ælfric's Catholic homilies. 2nd series: text* / ed. M. Godden. Oxford, 1979. P. 185.
- 18 *Be Hester,* 24, 34.
- 19 *Ibid.* 68–69, 74, 148.
- 20 См.: *An Anglo-Saxon dictionary based on the manuscript of the late Joseph Bosworth: Supplement* / ed. T. N. Noller. Oxford, 1921. P. 197–198.
- 21 *Heo worhte eac feorme mid fulre mærdre eallum þam wifmannum þe heo wolde habban to hire mærdre* (*Be Hester.* 24–26).
- 22 *Ibid.* 105 – 114.
- 23 См., напр.: *Judith,* 344; *Natale Sancti Oswaldi Regis et Martyris,* 21, 28, 84; *Passio Sanctorum Machabeorum,* 7; *Passio Sanctae Cecilie virginis,* 315–317 // ÆLS. Vol. 2. P. 374.
- 24 *Be Hester,* 270 – 272.
- 25 *Hester,* I, 11–17 // *Biblia Sacra Vulgata.* URL: <http://www.biblegateway.com>
- 26 *swa swa heora seode wæs þæt seo cwen werode cynhelm on heafode* (*Be Hester,* 31–33). Древнеанглийское слово *cynhelm* (корона) буквально обозначает «шлем короля».
- 27 См.: *Encomium Emmae Reginae.* P. xlii. Рукопись с изображением коронованной Эммы хранится в коллекции Британского музея (BL Add. 332441).
- 28 *Hester seo cwen, þe hire kynn ahredde, hæfð ea cane boc on þisum getele, for ðan þe Godes lof ys gelogod færon* (*The Old English version of the Heptateuch, Ælfric's treatise on the Old and New Testament and his preface to Genesis* / ed. S. J. Crawford. L., 1922. P. 48).
- 29 Например, супруга конунга Хротгара Вальхтеов названа в «Беовульфе» народной королевой (*folccwen*), радеющей о народе (*cynna gemyndig*). Согласно тому

- же памятнику, королева Хюгд заботилась о своем племени, щедро одаривая геатов (Beowulf, 641, 613, 1929–1931 // Anglo-Saxon poetic records / ed. E. V. K. Dobbie. Vol. 4. N. Y., 1953. P. 3–94).
- ³⁰ ... hi on friþe wunedon þurh
þære cwene þingunge þe him þa geheolp fram
deafre ahredde, þurh hire drihtnes fultum þe heo on
gelyfde on Abrahames wisan. Ða Iudeiscan eac
wundorlice blissodon, þæt hi swilcne forespræcan him
afunden hæfdon, heoldon þa Godes æ þæs þe
glædlicor æfter Moyses wissunge þæs mæran heretogan.
(Be Hester, 263–269)
- ³¹ ... se cyning weað
gerihtlæht þurh þære cwene geleafan Gode to
wurðmynte þe ealle þing gewylt, he herode God þe
hine geuferode to cyninge geceas ofer swilcne
anweald. he wæs rihtwis, rædfæst on weorcum
...
(Be Hester, 272–277)
- ³² Hester, XVI, 15–16.
- ³³ См., напр.: *Isidore. Allegoriae quedam sacrae scripturae* // PL 83, col. 116; *Hrabanus Maurus. De Universo* // PL 111, col. 66. И хотя в проповеди эта символика отсутствует, Элфрик наверняка был с нею знаком. В одном из его ранних сочинений с христианской церковью сравнивается Савская царица, пришедшая к Соломону (In dedicatione ecclesiae // *ÆCH. 2nd series*. P. 340 – 341).
- ³⁴ Беда Почтенный сообщает, что женой кентского короля Этельберта (591–616), первого англосаксонского правителя, принявшего христианство, была франкская принцесса Берта. По брачному соглашению христианке Берте гарантировалось беспрепятственное исповедание ее религии (*Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis anglorum. I, 25* // *Bede's ecclesiastical history of the English people* / eds. B. Colgrave, R. A. B. Mynors. Oxford, 1969. P. 72–75). Похожие события предвляли крещение Пеады Мерсийского (656–658) и нортумбрийского короля Эдвина Святого (616–633), взявшего в жены дочь Этельберта кентскую принцессу Этельбургу (Ibid. II, 9; III, 21. P. 162, 278).
- ³⁵ Wel we magon gedencan hu wel hit ferde midus
þaða þis igland wæs wunigende on sibbe
and munuc-lif wæron mid wurð-scipe gehealdene
and ða woruld-menn wæron wære wið heora fynd
swa þæt ure word sprang wide geond þas eorðan
Hu wæs hit ða siððan ða þa man towearp munuc-lif
and godes biggengas to bysmore hæfde
buton þæt us com to cwealm and hunger
and siððan hæðen here us hæfde to bysmre.
(De oratione Moysi, 147–155 // *ÆLS. Vol. 1 P. 194*)
- ³⁶ The Anglo-Saxon Chronicle, aa. 980–982, 988, 991–994, etc // *English historical documents* / ed. D. Whitelock., L., 1955. Vol. 1. P. 211–218. (Далее – ASC с указанием года).
- ³⁷ The Old English Heptateuch. P. 49 – 50.
- ³⁸ De oratione Moysi. In medio quadragesime // *ÆLS. Vol. 1. P. 282 – 307*.
- ³⁹ Ibid. 1–29. P. 282–285.
- ⁴⁰ *Godden M. Apocalypse and invasion in late Anglo-Saxon England* // *From Anglo-Saxon to early Middle English: Studies presented to E. G. Stanley* / eds. M. Godden, D. Grey. Oxford, 1994. P. 133.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² См.: *Item alia. Qui sunt oratores, laboratores, bellatores* // *ÆLS. Vol. 2. P. 120 – 125*.
- ⁴³ Be þisum we magon tocnawen þæt we cristene sceolon
on ælcere earfoðnisse æfre to gode clypian.
and his fultumes biddan mid fullum geleafan.
...
Ælc rihtwis man hæfde swa swa we rædað on bocum
fultum and hreddinge. seðe mid fullum geleafan
on his earfoðnyssum to ðam ælmihtigan clypode.
(De oratione Moysi, 30 – 32, 47–49. P. 284–287).
- ⁴⁴ Be Hester, 143–147.
- ⁴⁵ *orate pro me* (Hester, IV, 16).
- ⁴⁶ ASC, a. 1013.
- ⁴⁷ Ibid. a. 1002.
- ⁴⁸ Например, Рабан Мавр, рассуждая о союзе Эсфири и Артаксеркса, использует термин «consortium» и параллельно отмечает, что Артаксеркс удалил свою прежнюю жену от «совместного правления»: «*Repulsa igitur Judaea [Vasti] a consortio regni*» (*Hrabanus Maurus. Expositio in librum Judith. Col. 657*).
- ⁴⁹ См. об этом подробнее: *Klein S. S. Ruling women: queenship and gender in Anglo-Saxon literature. Notre Dame, 2006. P. 169–171*.

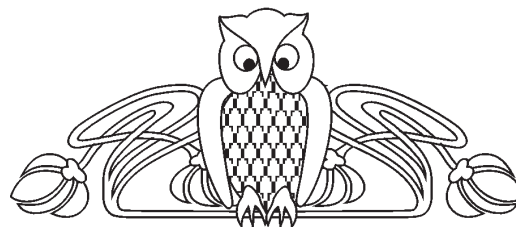
УДК1(410)(091)+929Бэкон

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ИСТОРИЗМ ФРЭНСИСА БЭКОНА

В. В. Феллер

Саратовский государственный университет
E-mail: feller-vv@mail.ru

В статье рассмотрена интерпретация Ф. Бэконом библейского мифа о шести днях творения. Его толкование показывает ограниченность идеи интеллектуального прогресса, а также, что уже «четвертый день» завершает построение системы абстрактного разума. «Пятый день» возвращает человека к эстетическому освоению мира, а «ше-

стой день» открывает в историческом опыте тайну родовой судьбы человечества. Именно на этой основе последователи Бэкона разрабатывали проблему всеобщей истории духа.

Ключевые слова: немецкий историзм, Бэкон, всеобщая история, Модерн.